- Drucker P.F. (2012). Management. Challenges of the XXI century. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 162 p. (in Russian).
- Kleiner G.B. (2005). Institutional changes: Selection, design or prosthetics? *Post-Soviet institutionalism*. Ed. R.M. Nureeva and V.V. Dementieva. Donetsk, Chestnut, pp. 408–433 (in Russian).
- Kleiner G.B. (2013). System economy as a platform for the development of modern economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 4–28 (in Russian).
- Kvint V.L. (2016). Search and research of philosophical roots of the theory of strategy. The relationship of philosophical and strategic thinking. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, no. 1, pp. 15–21 (in Russian).
- Markov V.K. (2010). Conceptual foundations of strategic management of the Russian oil and gas complex. *Economics and Management*, no 9, pp. 197–202 (in Russian).
- Mogzoev A.M., Payzulaev C.C. (2016). Domestic and foreign experience in target-oriented planning. *Bulletin of Moscow University S. Yu. Witte*, no. 2, pp. 87–92 (in Russian).
- Norton D., Kaplan R. (1992). Measures that drive performance. *Harvard Business Review*, Jan.–Feb.
- Porter M. (2005). Competitive strategy: Methodology for the analysis of industries and competitors. Moscow, Alpina Business, 454 p. (in Russian).
- Public Finance Management: International experience in implementing best practice principles (2017). Sbornik metodicheskih materialov. Moscow, Russian Ministry of Finance, 600 p. (in Russian).
- Thompson Jr. A.A., Strickland III A.J. (2006). Strategic Management: Concepts and Situations for Analysis, 12th ed. Moscow, Williams Publishing House, 928 p. (in Russian).
- What is a PESTEL analysis? // Oxford college of marketing, 2016. URL: https://blog.oxfordcollegeofmarketing.com/2016/06/30/pestel-analysis.
- Zvyagintsev P.S. (2016). Program-target approach to investing innovative development and import substitution in Russia. Nauchnyj doklad. Moscow, Institute of Economics, RAS, 44 p. (in Russian).

Manuscript received 16.10.2019

О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ¹

В.И. Денисов, И.М. Потравный

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-99-112

В статье анализируются вопросы экологизации природопользования в агропромышленном комплексе России. Показано, что отсутствие в настоящее время экономической заинтересованности сельских товаропроизводителей в освоении природосберегающих технологий производства, в сохранении собственного ресурсного потенциала сдерживает реализацию мер, направленных на экологизацию агропромышленного производства. Причиной этого является использование несовершенных технологий сбережения природных ресурсов производственного назначения. Известная нелинейная зависимость экономической эффективности от объемов капиталовложений в производство, проявляющаяся в неодинаковой степени отдачи на разных интервалах шкалы вложений, характерна и для процессов хозяйственного природопользования. Предложено расширить перечень экономических регуляторов ресурсо- и природосбережения в сельском хозяйстве, которые усили-

© Денисов В.И., Потравный И.М., 2019 г.

Денисов Виктор Иванович, д.э.н., профессор, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва. Потравный Иван Михайлович, д.э.н., профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, ecoaudit@bk.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00120а «Системные характеристики прогнозируемых сценариев экологизации производства в аграрном сегменте экономики»). вают заинтересованность предприятий в применении новейших способов сохранения ресурсов, способствуют повышению экономически оправданной производительности их использования. Рекомендуемые меры стимулирования этого процесса отчасти сходны с практикой дотирования убыточных производств, но имеют то существенное отличие, что средства, предназначенные для освоения прогрессивных технологий природопользования, должны выделяться из региональных и федерального бюджетов только для хозяйств, использующих экологически ориентированные способы производства. Ключевые слова: экономические регуляторы, природопользование, окружающая среда, сельское хозяйство, природосберегающие технологии, экологизация производства, устойчивое развитие.

JEL: Q20, Q56.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Экономическая деятельность оказывает определенное воздействие на состояние окружающей среды и использование природных ресурсов. Процесс деградации почвенного покрова, в результате которого почвы теряют плодородие, происходит в результате совокупности антропогенных и природных факторов, в том числе из-за водной, ветровой, химической эрозии (истощения, засоления, загрязнения почв), физических воздействий (уплотнение, подтопление почв и др.), и нередко приобретает характер сложной экологической ситуации (Чередниченко, Довготько, Яшалова, 2018). В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (2017 г.) отмечается, что практические во всех регионах страны сохраняется тенденция ухудшения состояния почв. В числе основных негативных процессов, приводящих к деградации земель, почв, изменению среды обитания растений, животных и других организмов, в данном документе выделяются водная и ветровая эрозия, заболачивание, подтопление земель, переувлажнение, засоление и осолонцевание почв. Этим процессам

подвержено более половины общей площади сельскохозяйственных угодий страны. В то же время в установленные сроки не выполняются мероприятия по рекультивации земель, нарушенных при строительстве, а также при разработке полезных ископаемых. По оценкам общая площадь загрязненных земель, находившихся в обороте, составляет 75 млн га. При этом площадь нарушенных земель, утративших свою хозяйственную ценность или оказывающих негативное воздействие на окружающую среду составляет более 1 млн га. Опустынивание земель в той или иной мере наблюдается в 27 субъектах Российской Федерации на территории площадью более 100 млн га². Одновременно в данном документе в качестве приоритетных направлений реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности отмечены эффективное использование природных ресурсов, предотвращение деградации земель и почв, сохранение биологического разнообразия, смягчение негативных последствий воздействия изменений климата на компоненты природной среды.

Различные антропогенные воздействия, которым в настоящее время подвергаются почвы, — сельскохозяйственные работы, вырубка леса, добыча полезных ископаемых, промышленное производство, дорожное и гражданское строительство и пр., приводят к формированию в почвах в большинстве своем негативных свойств и процессов, т.е. к их деградации на значительных территориях.

По данным государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2017 году» в результате неправильного использования сельскохозяйственных земель снижается биопродуктивность почв. При этом потери плодородных почв в стране увеличиваются с каждым годом

² Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879.

и составляют примерно 15 млн га в год. Негативными процессами подвержено более трети сельскохозяйственных угодий страны³. Недостаточный учет экологических требований в хозяйственном развитии, при использовании земель может привести к конфликту интересов в сфере природопользования (Novoselov, Potravnii, Novoselova, Gassiy, 2017). Усиление воздействия экономической деятельности на природные системы без применения соответствующих регулирующих мер, направленных на обеспечение рационального природопользования, может сопровождаться возникновением ущерба от загрязнения окружающей среды и вызывать дополнительные затраты на компенсационные и природоохранные мероприятия (Потравный, Новоселов, Новоселова, 2018). Речь идет также о возможных убытках и потерях в результате снижения ресурсной продуктивности территории, снижении упущенной выгоды при реализации проектов промышленного освоения территории, например, в Арктической зоне Российской Федерации, в районах традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (Бурцева, Потравный, Гассий, Слепцов, Величенко, 2019).

В настоящее время во многих странах мира разрабатываются различные стратегии, модели хозяйствования, которые учитывают экологические, климатические, социальные и другие аспекты взаимодействия между природными и социально-экономическими системами (Potravny, Gusev, Stoykov, Gassiy, 2017). Все это в полной мере относится к выделению и обоснованию эколого-экономических приоритетов сельского хозяйства при переходе к «зеленой» экономике (Яшалова, 2014).

В этих условиях важной задачей экономической науки современной России является разработка системы экономических регуля-

торов, обеспечивающих рациональное природопользование, охрану окружающей среды, применение природосберегающих технологий в сельском хозяйстве (Андрющенко, 1999, 2015).

Следует отметить, что в настоящее время в отдельных регионах страны, например в Республике Бурятия, разрабатываются эколого-экономические индексы сельских территорий, которые учитывают степень антропогенного воздействия на земельные ресурсы и другие факторы (Аюшеева, 2013). Значительный научный и практический интерес представляют имеющиеся разработки по оптимизации сельскохозяйственного землепользования (Полунин, Алакоз, Носов, Бондарев, 2015). Широкие возможности для экологизации сельского хозяйства открывает применение инновационных технологий в сфере природосбережения (Гассий, Баттувшин, Потравный, 2016). Наконец развитие органического земледелия, производство экологически чистых продуктов питания, выполнение работ и услуг по рекультивации нарушенных земель позволяют создавать новые «зеленые» рабочие места, формировать рынок «зеленой» занятости в сельском хозяйстве в целом (Войкина, Потравный, 2018).

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Оцениванию социально-экономической эффективности экологизации сельскохозяйственного производства и возможностей ее осуществления должно предшествовать выявление различий и сходства процессов природопользования в промышленном и аграрном секторах экономики. Рационализация хозяйственной деятельности с учетом требования охраны среды и одновременно повышения экономической эффективности использования природных ресурсов является

³ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2017 году». М.: Минприроды России: НПП «Кадастр», 2018. С. 199.

общей задачей экономики природопользования и всех предприятий материального производства. Особенно важно сочетание этих целей в аграрном производстве, так как оно является активным и масштабным пользователем природных ресурсов и в то же время относится к ряду жизнеобеспечивающих видов деятельности. Сельское хозяйство, как и природопользователи других отраслей, не отстранено от известной необходимости совмещения интересов производства и одновременно сохранения природных ресурсов. Цель этого совмещения состоит не только в повышении качества жизни (высокие стандарты здравоохранения, эстетики, общей культуры, сохранение природного капитала как общественного блага, преумножение человеческого капитала), но и в обеспечении соответствия чисто экономическим интересам сельских товаропроизводителей, так как природные ресурсы для них являются основным средством производства (Денисов, 2017).

В процессе анализа имеющихся проблем природопользования в сельском хозяйстве в России следует учитывать имеющиеся современные тенденции в данной сфере за рубежом (Брославский, 2019; Гайдаенко-Шер, Меркулова, Гаврилюк, Минина, 2019).

Сельскохозяйственные угодья всех категорий пользователей занимают 13% общей территории Российской Федерации. Лесные угодья в их пользовании составляют 2,1% всей площади у других - несельскохозяйственных - предприятий, за исключением площадей государственного лесного фонда и леспромхозов. В общем объеме потребления по стране находится также значительная часть земледельческого использования водных ресурсов, которые, как и использование других природных и производственных ресурсов, изначально связаны как с получением полезной продукции, так и нежелательным воздействием на окружающую среду (загрязнение водных источников средствами химизации, отходами ферм, вторичное засоление почв при избыточном орошении в степных районах, нарушение земель и т.д.).

Недостаточные вложения хозяйств в ресурсосберегающие и природоохранные мероприятия объясняются их низкой экономической эффективностью. Она, в свою очередь, обусловлена использованием в настоящее время низкоэкологичных технологий производства и отсталых, малоэффективных способов сохранения и восстановления ресурсов. В то же время строительство за счет средств хозяйств очистных сооружений на фермах, необходимое для поддержания экологически ориентированного развития сельского хозяйства, для самих хозяйств является чисто убыточным отвлечением средств. Слабая экономическая отдача является также причиной крайне нерационального использования земельных ресурсов, являющихся главным средством производства в хозяйствах любой специализации (Денисов, 2014). В итоге реализация мер, связанных с рациональным землепользованием, обеспечивает сохранение биоразнообразия, развитие экосистемных услуг природного капитала, что имеет важное значение для экономики (Копылова, Лебедев, Потравный, 2003).

В последние годы разработка стратегий охраны окружающей среды и рационального природопользования все в большей мере увязывается с вопросами энергосбережения в сельском хозяйстве (Кильчевский, Никонович, Добродькин, 2017). При этом сама система обработки почв рассматривается как фактор почвенного плодородия (Витер, Турусов, Гармашов, Гаврилова, 2014), что в целом соответствует принципам эколого-ландшафтного управления природопользованием.

Известны значительное с начала 1990-х и продолжающееся сейчас недоиспользование пашен, лугов и пастбищ, а также распродажа угодий и дальнейшее их использование не по назначению, потери земли вследствие нерациональной производственной эксплуатации — эрозия почвы и снижение плодородия, заболачивание, закустаренность, повреждение тяжелой техникой, загрязнение и т.д. (табл. 1).

В 1991 г. потери превысили 10% используемой в сельском хозяйстве земли

Таблица I Сокращение использования сельскохозяйственных угодий в Российской Федерации за 1992—2017 гг., %

Регионы Российской Федерации	Общее сокращение по всем видам выбытия, % к 1991 г.	В том числе		
		Недоиспользован- ные земли	Продажа несель- скохозяйственным пользователям	Потери от эрозии, заболачивания
Всего по Российской Федерации	12,4	7,6	1,6	3,2
Северо-Западный ФО	16,1	11,8	0,3	4,0
Центральные ФО	14,5	8,0	4,2	2,3
Центрально-Черноземный ФО	12,1	2,8	3,8	5,5
Южный и Северо-Кавказский ФО	5,1	0,8	0,2	4,1
Уральский ФО	11,0	7,5	0,8	2,7
Западно-Сибирский ФО	15,5	12,0	0,4	3,1
Восточно-Сибирский ФО	12,3	8,5	0,5	3,3
Дальневосточный ФО	13,4	9,7	0,8	2,9

 Π р и м е ч а н и е: рассчитано по данным Росстата за 1991–2017 гг. Φ О – федеральный округ.

(213,8 млн га). Наибольшая их доля приходится на недоиспользование угодий вследствие значительного общего сокращения мощностей сельскохозяйственного производства. При этом если простаивающие сейчас угодья могут быть рано или поздно возвращены в хозяйственный оборот, то проданные земли потеряны для сельского хозяйства безвозвратно. Предусмотренный в рамках российского земельного законодательства запрет неземледельческого использования сельскохозяйственных угодий практически игнорируют их новые собственники и владельцы. В этом случае результативность установления такого рода требования сомнительна: помимо его слабой надежности в качестве ограничителя нецелевого использования, он также снижает и без того заниженную рыночную цену земли, так как вынуждает приобретателя искать обходные пути, если он заинтересован в нарушении запрета, лишает его уверенности в целесообразности покупки с точки зрения экономической выгоды.

В настоящее время рыночная цена сельскохозяйственной земли определяется, с одной стороны, чрезвычайно высокой востребованностью любой земли под строительство жилья и хозяйственных объектов несельскохо-

зяйственного назначения вблизи городов. Это гарантирует удержание цены на некотором высоком уровне. С другой стороны, сельско-хозяйственные предприятия легко расстаются с частью своих земель вследствие низкой эффективности производства. Это в значительной мере ограничивает рост цены продаж. Однако даже и заниженная цена земли оказывается недоступной для крестьян и предприятий, которые хотели бы укрупнить свое хозяйство и купить землю у других товаропроизводителей, недоиспользующих свои угодья.

Поскольку в ближней перспективе сохранится тенденция значительного превышения доходности несельскохозяйственных видов деятельности над аграрным производством, то переход сельскохозяйственных угодий к другим собственникам и пользователям продолжится. Не будет преувеличением признать, что этот процесс чрезвычайно опасен для страны в целом, поскольку подрывает ее продовольственную независимость.

Известно также, что в любой отрасли материального производства при длительном технологическом застое дефицит одного ресурса далеко не всегда может быть восполнен для сохранения производства другими ресурсами, нехватка которых пока не ощущается.

В сельском хозяйстве областей нечерноземной зоны потеря земли усугубляется значительным оттоком трудовых ресурсов в другие сферы деятельности. Это, в свою очередь, является одной из главных причин недоиспользования и продажи сельскохозяйственной земли.

В животноводстве уменьшение численности поголовья скота значительно опережает слабый рост продуктивности. Вследствие этого снижение производства мяса составило 20%, молока — 15, шерсти — 25% (Денисов, 2015). Известное сокращение валового производства растениеводческой продукции и ее предложения на внутреннем рынке в этом периоде обусловлено целиком масштабным выбытием из сельскохозяйственного оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Рыночная невостребованность сельскохозяйственной земли вдали от городов в настоящем еще не означает сохранения этого положения в перспективе. С развитием и освоением высокопроизводительных технологий в сельском хозяйстве оно может резко поменяться в другую сторону. Однако текущее разбазаривание земли не позволит вернуть ее аграрному хозяйству в будущем. Следовательно, сохранится нехватка продукции отечественного производства. Очевидно, что необходимо срочно принять меры, препятствующие отторжению земли от крестьянского труда. Мировой опыт регулирования государством земельных отношений показывает, что такие меры известны и широко применяются. Так, например, в Швеции купить землю сельскохозяйственного назначения могут только лица, ведущие сельскохозяйственное производство и имеющие необходимую подготовку. В Норвегии запрещается приобретать в собственность сельскохозяйственные земли, если нет согласия приобретателя земли проживать в данном хозяйстве и самому его вести. Приобретатель должен в течение года переехать на территорию расположения этих земель и вести хозяйство в течение не менее пяти лет. Причем требуется профессиональная квалификация приобретателя земли в области ведения хозяйства.

В Бельгии, Нидерландах, Польше, Финляндии, Франции, Сербии покупатель земли также должен иметь соответствующую сельскохозяйственную квалификацию, а в Финляндии к тому же - лично возделывать приобретаемую землю. В некоторых странах, например Германии, где нет строгих ограничений на покупку сельскохозяйственной земли, право преимущественной покупки имеют лица, проживающие в данной местности, а также граждане, для которых сельскохозяйственная деятельность является основной. В ряде стран, наряду с предельными максимальными размерами сельскохозяйственного землевладения и землепользования, установлены также минимальные размеры участка в целях препятствования чрезмерному дроблению земли. В то же время законодательство многих западных стран отказывает в возможности приобретать землю юридическим лицам, поэтому банки, получившие в залог фермерскую землю, не могут стать ее собственниками. В России такого запрета нет. И уже имеются случаи, например, в Краснодарском крае, когда сельхозпредприятия, передав землю коммерческим банкам под залог за предоставленный им товарный кредит, при хорошем урожае и падении в связи с этим цен на зерно и отсутствии возможности погасить задолженность теряют землю, которая перехолит к банкам.

По нашему мнению, в России нет никаких причин отказываться от хорошо зарекомендовавшей себя зарубежной практики регулирования земельных отношений и рынка земли. Но при этом следует принимать во внимание и существенное отличие предшествующей истории развития российского аграрного хозяйства от соответствующего процесса в промышленно-развитых странах. Главное отличие в том, что в течение многих десятилетий российские крестьяне были лишены возможности решать вопросы оборота земель на рыночной основе. Это главная причина отставания развития сельского хозяйства России от стран со сходными природно-экономическими условиями производства. К настоящему времени эта проблема усугубляется еще и крайней недостаточностью материально-финансовой помощи аграрному сектору экономики России со стороны государства.

РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕГУЛЯТОРОВ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

В настоящее время в ряде исследований разрабатываются подходы к диагностике развития сельского хозяйства и обоснованию стратегических моделей устойчивого аграрного бизнеса с учетом социально-экономических, экологических и других факторов (Самыгин, Барышников, 2017, 2019).

Есть два основных направления рационализации природопользования, общие для всех отраслей материального производства. Первое - административные запреты и ограничения использования технологий, не обеспечивающие ресурсосбережения, как и полное и экономически эффективное их использование. Они могут быть задействованы на общерегиональном уровне, но не пригодны для воздействия на субъекты хозяйствования. Вторым направлением решения проблемы может быть создание экономической товаропроизводителей заинтересованности в хозяйственном поведении, обеспечивающем названные результаты в процессе природопользования. Здесь нужен регулятор, отчасти сходный с известной действующей практикой дотирования убыточных производств в сельском хозяйстве. Но, по нашему убеждению, он должен еще и гарантировать максимально эффективное и грамотное использование этих дополнительно предоставляемых средств. Только в этом случае они могут быть переданы хозяйствам.

Следует отметить, что вопросы развития российских институтов аграрного креди-

та и эволюция их форм рассмотрены в работе (Авис, 2017).

Некоторые авторы предлагают в качестве одного из регуляторов рационального землепользования развивать системы особо охраняемых природных территорий, создавать системы экологических резервных территорий для сохранения природного баланса, что можно рассматривать как одно из условий обеспечения экологической безопасности экономики (Жалсараева, 2016). В данном случае речь идет не о хозяйственном использовании особо охраняемых природных территорий, а о развитии данных территорий с точки зрения сохранения природного капитала, генетического фонда и др. Недостаточными будут административные ограничения использования сельскохозяйственной земли, контроль над соблюдением этих ограничений и т.д. Необходима прямая финансовая поддержка хозяйств, желающих и имеющих возможность укрупнить производство, в том числе с помощью расширения площадей обрабатываемой земли. Решением этой проблемы могло бы стать участие государства в прямом финансировании затрат на покупку земли сельскими товаропроизводителями. В этом случае, по нашим расчетам, крестьяне, фермеры, руководители и работники сельскохозяйственных предприятий готовы были бы уже в ближайшее время приобрести порядка 7 млн га у соседних хозяйств, по тем или иным причинам не имеющих возможности обрабатывать землю. Таким образом, в хозяйственное использование вернутся до 15% из числа ранее утраченных земель. Особенно активно это могло бы осуществляться в центрально-черноземной зоне и областях Южного федерального округа страны. Здесь могло бы быть выкуплено примерно 5 млн га. Пока это немного, но со временем по мере укрепления экономики хозяйств, желающих купить землю, среди сельских товаропроизводителей будет значительно больше.

В качестве одного из экономических регуляторов природопользования в сельском хозяйстве может быть предложен механизм

долевого участия заинтересованных сторон (государства, местных органов управления, агробизнеса, населения) при реализации проектов экологической направленности, в том числе по рекультивации нарушенных земель, производству экологически чистой продукции и др. (Новоселов, Потравный, Новоселов, Йешиа, 2018).

При средневзвешенной кадастровой стоимости потенциально возможных для продажи земель (12 640 р. за 1 га, исключая земли вблизи крупных городов) бюджетные отчисления на компенсацию выкупа сельскохозяйственных земель должны быть в размере, примерно 63,2 млрд р. ($\simeq 12640$ р. $\times 5$ млн га), причем расход консолидированного бюджета, например 2017 г., составит всего лишь 0,5% суммы. Но ожидаемый прирост продукции сельского хозяйства на расширенных площадях может достигать 121 млрд р. Таким образом, он превысит затраты бюджета на выкуп земель в 2 раза. Помощь в приобретении сельскохозяйственных угодий должна сопровождаться использованием известного и хорошо зарекомендовавшего себя опыта промышленно развитых стран в регулировании института собственности земли путем запрета продажи хозяйствующим субъектам вне сферы крестьянского труда и неформального контроля последующего использования земли, а также путем ограничения прав банков отторгать земли у крестьянских хозяйств при предоставлении ипотечных кредитов и т.д.

Нерешенной остается пока проблема отсутствия заинтересованности большинства сельских субъектов хозяйствования в увеличении мощностей производства и, следовательно, в расширении и полном хозяйственном использовании имеющихся земельных угодий из-за низкой рентабельности производства. Наиболее надежным средством усиления мотивации хозяйственного развития предприятий АПК и особенно сельскохозяйственных предприятий могла бы стать материальнофинансовая помощь государства, объемы которой для каждого предприятия поставлены в прямую зависимость от общественной по-

лезности его хозяйственной деятельности. Одним из главных критериев ее оценки должны быть фактически наблюдаемые и прогнозируемые показатели объемов реализации продукции, во многом зависящие от полноты использования имеющихся ресурсов, особенно земли, снижение цен на внутреннем рынке, высокая общая культура природопользования. В настоящее время виды поддержки сельскохозяйственной деятельности включают: дотации для убыточных производств, льготные кредиты, списание долгов, поддержание высоких цен продаж при избыточном поступлении продукции на внутреннем рынке (товарные интервенции для зерна) и т.д. К ним необходимо добавить отсутствующие сейчас виды помощи со стороны региональных администраций в виде финансирования строительства дорог местного значения, объектов социальной инфраструктуры; помощь в продвижении продукции на межрегиональные рынки и на экспорт.

Наряду с предлагаемыми мерами необходимо предусмотреть ощутимое снижение ставок всех видов налогов с доходов, земельного налога, процентной ставки по государственным кредитам для тех хозяйств, чья экономическая деятельность отвечает интересам населения, способствует социально-экономическому развитию региона.

В настоящее время Правительство Российской Федерации оказывают сельскому хозяйству в основном материальную помощь, да и то в весьма ограниченных объемах. Попытки законодательного регулирования аграрного землепользования предпринимались с середины 1990-х гг., в начале 2000-х в виде ряда законов о земле, разработки земельного кодекса. Но последствия реализации этих законов, положений малоэффективны, так как пестрая их смена, частые корректировки создали неразбериху, противоречивость в толковании, допускающую лазейки для нарушений.

Научно-техническая и технологическая помощь сельскому хозяйству также остается крайне недостаточной. Особенно в ней нуждаются хозяйства, желающие и имеющие воз-

можность освоения высокопроизводительных современных способов производства и его организации в животноводстве и растениеводстве. Но они, как правило, не располагают информацией о состоянии рынка технологий, их возможных продажах, ценах, порядке юридического оформления такого рода торговых соглашений.

Длящиеся уже многие десятки лет застойные явления в хозяйстве аграрного сектора страны - в советский период и далее в пореформенной России - не создавали и не создают прочной основы для продовольственной безопасности. Угроза ее полной потери подтверждает вывод о том, что сейчас уже не стоит вопрос, что выбрать - только материальную, финансовую помощь сельскому хозяйству, законодательно-правовую (изменение, совершенствование законов о земле и т.д.), помощь в виде рыночных, экономических регуляторов развития производства и межхозяйственных связей, административную помощь со стороны региональных и местных властей (рынки, купля-продажа земли и т.д.) или научно-технологическую. Нужны все эти виды поддержки. Иначе говоря, необходим четко обозначенный масштабный и целостный комплекс срочных мер экономического, административного, правового и научно-технического регулирования развития аграрного хозяйства России в сочетании с его экологизацией. Принятие этих мер должно стать одной из важнейших составляющих общегосударственной программы выхода страны из социально-экономического кризиса.

Основные преимущества предлагаемых экономических мер поддержки сельского хозяйства и стимулирования его природосберегающей направленности перед традиционными мерами, использующимися в настоящее время (дотирование нерентабельных отраслей, списание долгов, ограничение импорта продовольствия и т.д.), состоят в том, что предусмотренные льготы для снижения внешних нормативных нагрузок, помощь в приобретении земли напрямую связаны с фактическими хозяйственными результатами либо

гарантированными в ближайшем будущем, т.е. зависят от них. Направление и масштаб этой помощи должны быть пропорциональны не только собственным хозяйственным успехам предприятия, но и степени соответствия его деятельности общественным интересам жителей данной территории, решению задач общерегионального развития. В то же время практикуемые принципы и механизмы государственной поддержки села не в полной мере учитывают различия хозяйств в интенсивности и производительности труда, уровне экологической культуры, социальных и природоохранных приоритетах в местах проживания людей и осуществления сельскохозяйственной деятельности.

Есть, на наш взгляд, два уязвимых момента в процессе практического осуществления предлагаемых мер. Это, во-первых, неизбежность процедуры объективного и справедливого оценивания общественной полезности хозяйственной деятельности; во-вторых, последующие трудности в проведении надежного, неформального контроля над использованием средств поддержки. Разработка механизма оценивания, законодательно-правовых полномочий надзора над целевым использованием земельных ресурсов и денежных средств, поступающих в виде помощи, является последующей и весьма сложной задачей в рамках общей программы государственной защиты интересов сельских товаропроизводителей, умеющих и желающих работать на земле с пользой для общества. Но такая задача должна быть решена, если учитывать важность решения более общей проблемы - выхода сельскохозяйственного производства из экономического кризиса и одновременно его экологического оздоровления и повышения экономической эффективности использования ресурсов. Что же касается неизбежности использования принципов, устанавливающих рейтинг полезности хозяйственной деятельности и последующего отклика предприятий на предоставленную помощь, то здесь важно помнить об особой жизнеобеспечивающей роли продуктов питания в обществе и, следовательно, о его неотъемлемом праве контролировать процесс производства этих продуктов.

Научно-методологические подходы к количественному измерению вклада отдельных товаропроизводителей в ресурсосбережение, укрепление и расширение рынка продовольствия, а также в социально-экономическое сельскохозяйственных районов должны быть основаны на принципах, лежащих в основе теории исследования операций, учете возможности использовать формализованные процедуры принятия решений о развитии сложных открытых систем и вводить ряд таких необходимых условий в процессе решения, как требование достижения гомеостаза системы, ограничения разнообразия возможных состояний в рамках реальных сценариев, использование принципа внешнего дополнения и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Отсутствие в настоящее время экономической заинтересованности сельскохозяйственных предприятий во вложении средств в освоение высокозатратных современных технологий использования природных ресурсов ставит проблему поиска доступных в настоящее время стимулов ресурсосбережения и повышения производительности использования природного потенциала в процессе производства. В связи с необходимостью решения этой проблемы предлагаются меры стимулирования заинтересованности сельскохозяйственных производителей посредством не применяемых пока экономических мер. К ним относятся: прямая финансовая поддержка хозяйств, укрупняющих масштабы производств, в том числе с помощью расширения использования земельных ресурсов и одновременно повышения их плодородия при обязательном условии применения почво- и водозащитных технологий. Важным экономическим регулятором природопользования в сельском хозяйстве является развитие долевого финансирования природоохранных мероприятий (государства, бизнеса, сельскохозяйственных предприятий, населения) при производстве экологически чистой продукции, развитие государственно-частного партнерства в данной сфере, развитие системы государственных экологических закупок и др. Одним из главных критериев оценки деятельности хозяйств должны быть фактически наблюдаемые и прогнозируемые показатели объемов реализации продукции, в том числе экологически чистой продукции, продукции органического земледелия, снижение цен продаж на внутреннем рынке, доля продукции, имеющей экологические сертификации соответствия, высокая общая культура природопользования.

Необходимо также предусмотреть снижение ставок всех видов налогов с доходов, в том числе земельного налога, процентной ставки по кредитам для хозяйств, придерживающихся средозащитных направлений производства, участвующих в общерайонном строительстве дорог, объектов социальной и экологической инфраструктуры. Обязательно должна создаваться научно-техническая и технологическая помощь хозяйствам, желающим и имеющим возможность осваивать высокопроизводительные современные технологии производства и природопользования. Таким образом, необходим комплекс мер экономического и научно-технического регулирования аграрного производства России с учетом необходимости решения названных задач в сфере аграрного природопользования.

Список литературы

Авис О.У. Эволюция российских институтов аграрного кредита: от доминирования к системности: монография. М.: РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2017. 225 с.

- Андрющенко С.А. Основные подсистемы экономического механизма рационального землепользования и охраны земель // Международный сельскохозяйственный журнал. 1999. № 2. С. 41–44.
- Андрющенко С.А. Стратегическое управление экологизацией агропромышленного комплекса страны // Научное обозрение. 2015. № 9. С. 278–286.
- Аюшеева С.Н. Эколого-экономический индекс сельских территорий Республики Бурятия // Электронный научный журнал Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 3. URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=17542.
- *Брославский Л.И.* Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии в США, России и Евросоюзе: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. 582 с.
- Бурцева Е.И., Потравный И.М., Гассий В.В., Слепцов А.Н., Величенко В.В. Вопросы оценки и компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики // Арктика: экономика и экология. 2019. № 1 (33). С. 27–42.
- Витер А.Ф., Турусов В.И., Гармашов В.М., Гаврилова С.А. Обработка почвы как фактор регулирования почвенного плодородия: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 173 с.
- Войкина Е.А., Потравный И.М. Зеленая занятость и рынок труда при формировании экологически ориентированной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 217–240.
- Гайдаенко-Шер И.Н., Меркулова Т.А., Гаврилюк О.В., Минина Е.Л. Аграрное законодательство зарубежных стран и России: монография / отв. ред. Е.Л. Минина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: НИЦ ИНФРА-М, 2019. 320 с.
- Гассий В.В., Баттувшин Г., Потравный И.М. Инновационные подходы и технологии в развитии региональной экономики: современная российская практика // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 1 (85). С. 130–138.

- Денисов В.И. Приоритеты совершенствования аграрной политики в России // Экономическая наука современной России. 2014. № 2. С. 105–116.
- Денисов В.И. Возможности усиления инвестиционной активности в аграрном секторе экономики России // Экономическая наука современной России. 2015. № 2. С. 85–86.
- Денисов В.И. Мотивационные механизмы и предпосылки роста сельскохозяйственного производства в России // Экономика и математические методы. 2017. Т. 53. № 2. С. 66–76.
- Жалсараева Е.А. Особо охраняемые природные территории как фактор экологической безопасности региона // Вестник экономики, права и социологии. 2016. Т. 2. № 4. С. 70–72.
- Кильчевский А.В., Никонович Т.В., Добродькин М.М. Охрана окружающей среды и энергосбережение в сельском хозяйстве. Минск: РИПО, 2017. 335 с.
- Копылова Ю.Ю., Лебедев Ю.В., Потравный И.М. Учет фактора времени при оценке долговременного эффекта средозащитных функций леса // Экономика природопользования. 2003. № 1. С. 32–44.
- Новоселов А.Л., Потравный И.М., Новоселов И.Ю., Йешиа Чавез Феррейра К. Механизм реализации инвестиционных проектов экологической направленности на основе долевого финансирования // Экономика региона. 2018. № 4. С. 1488—1497.
- Полунин Г.А., Алакоз В.В., Носов С.И., Бондарев Б.Е. Оптимизация сельскохозяйственного землепользования // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2015. № 5–6 (125). С. 6–13.
- Потравный И.М., Новоселов А.Л., Новоселова И.Ю. Развитие методов экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды и их практическое приложение // Экономическая наука современной России. 2018. № 3 (82). С. 35–48.
- Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г. Диагностика развития сельского хозяйства региона: состояние, тенденции, прогноз: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. 140 с.
- Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г. Стратегическая модель устойчивости аграрного бизнеса: параметры, риски, решения: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 161 с.

- Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Яшалова Н.Н. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации Повестки дня-2030 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 89–108.
- Яшалова Н.Н. Эколого-экономические приоритеты сельского хозяйства при переходе к «зеленой» экономике // Экономика природопользования. 2014. № 3. С. 46–56.
- Potravny I., Gusev A., Stoykov V., Gassiy V. Modification of the Leontief-Ford input-output model for the green economy goals and environment protection // Journal of Geoscience and Environment Protection. 2017. № 5. P. 15–23.
- Novoselov A., Potrannii I., Novoselova I., Gassiy V. Conflicts Management in Natural Resources Use and Environment Protection on the Regional Level // Journal of Environmental Management and Tourism: ASERS Publishing. 2016. Vol. 7. № 3 (15). Fall. P. 407–415.

Рукопись поступила в редакцию 25.04.2019 г.

ABOUT MODERN PROBLEMS OF ECOLOGIZATION OF NATURE MANAGEMENT IN THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

V.I. Denisov, I.M. Potravny

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-99-112

Victor I. Denisov, Central Economic and Mathematical Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. Ivan M. Potravny, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, ecoaudit@bk.ru

Acknowledgment. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) (project № 19-010-00120a "System characteristics of the projected scenarios of greening production in the agricultural segment of the economy".

The article analyzes the issues of environmental management in the Russian agro-industrial complex. It is shown that the current lack of economic interest of the agricultural producers in the development of nature-saving production technologies, in preservation of their own resource potential hinders the implementation of measures for the greening of agricultural production. The reason for this is the use of imperfect technologies for saving natural resources for industrial purposes. The known nonlinear dependence of economic efficiency on the volume of investment in production, manifested in varying degrees of return at different intervals of the scale of investments, is also characteristic of the processes of economic nature management. We propose to expand the list of economic regulators of resource and environmental conservation in agriculture, which increases the interest of enterprises in the use of new methods of conservation of resources, contributes to the economically justified productivity of their use. The recommended measures to stimulate this process are partly similar to the practice of subsidizing unprofitable production, but have the significant difference that funds intended for the development of advanced technologies of environmental management should be allocated from the regional and Federal budgets only for farms using environmentally oriented methods of production.

Keywords: economic regulators, nature management, environment, agriculture, nature-saving technologies, greening of production, sustainable development. *JEL*: Q20, Q56.

References

- Avis O.U. (2017). The evolution of Russian institutions of agricultural loan: From domination to the system: monograph. Moscow, RIOR: INFRA-M, 225 p. (in Russian).
- Andryushchenko S.A. (1999). The Main subsystems of the economic mechanism of rational land use and land protection. *International Agricultural Journal*, no. 2, pp. 41–44 (in Russian).
- Andryushchenko S.A. (2015). Strategic management of ecologization of agro-industrial complex of the country. *Scientific Review*, no. 9, pp. 278–286 (in Russian).
- Ayusheeva S.N. (2013). Ecological and economic index of rural areas of the Republic of Buryatia [Electronic Scientific Journal] *Izvestiya Irkutsk State*

- Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law), no. 3. URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=17542 (in Russian).
- Broslavsky L.I. (2019). Ecology and environmental protection: laws and realities in the USA, Russia and the European Union: monograph. Moscow, INFRA-M, 582 p. (in Russian).
- Burtseva E.I., Potravny I.M., Gassiy V.V., Sleptsov A.N., Velichenko V.V. (2019). Issues of estimating and compensating for losses to indigenous peoples in the conditions of industrial development of the Arctic. *Arctic: Ecology and Economy*, no. 1 (33), pp. 34–49 (in Russian).
- Cherednichenko O.A., Dovgot'ko N.A., Yashalova N.N. (2018). Sustainable development of the agri-food sector: Russia's priorities and directions to adapt Agenda 2030 to Russian conditions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 11, no. 6. pp. 89–108 (in Russian).
- Samygin D.Yu., Baryshnikov N.D. (2019). Diagnosis of the development of agriculture in the region: State, trends, forecast: monograph. Moscow, IN-FRA-M, 140 p. (in Russian).
- Voikina E.A., Potravny I.M. (2018). Green's employment and labour market in the formation of the green economy. *Vestnik of Saint Petersburg University*. *Economy*, vol. 34, vol. 2, pp. 217–240 (in Russian).
- Gaydaenko-Sher I.N., Merkulova T.A., Gavrilyuk O.V., Minina E.L. (2019). Agrarian legislation of foreign countries and Russia: Monograph; resp. ed. by E.L. Minina. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M, 320 p. (in Russian).
- Gassiy V.V., Battuvshin G., Potravny I.M. (2016). Innovative approaches and technologies in the development of regional economy: modern Russian practice. *Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, no. 1 (85), pp. 130–138 (in Russian).
- Denisov V.I. (2014). Priorities of improvement of agrarian policy in Russia. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2, pp. 105–116 (in Russian).
- Denisov V.I. (2015). Opportunities to strengthen investment activity in the agricultural sector of the Rus-

- sian economy. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2, pp. 85–86 (in Russian).
- Denisov V.I. (2017). Motivational mechanisms and prerequisites of agricultural production growth in Russia. *Economics and Mathematical Methods*, vol. 53, no. 2, pp. 66–76 (in Russian).
- Zhalsaraeva E.A. (2016). Protected areas as a factor of ecological safety of the region. *Herald of Economics, Law and Sociology*, vol. 2, no. 4, pp. 70–72 (in Russian).
- Kilchevsky A.V., Nikonovich T.V., Dobrodkin M.M. (2017). Environmental Protection and energy saving in agriculture. Minsk, RIPO, 335 p. (in Russian).
- Kopylova Yu.Yu., Lebedev Y.V., Potravny I.M. (2003). The time factor in assessing the long-term effect of environmental functions of forests. *Nature Management Economics*, no. 1, pp. 32–44 (in Russian).
- Novoselov A.L., Potravny I.M., Novoselova I. Yu., Yeisha Chávez Ferreyra K. (2018). The Mechanism to Implement Environmental Investment Projects on the Basis of Equity Financing. *Ekonomika Regiona* [*Economy of Region*], pp. 1488–1497 (in Russian).
- Novoselov A., Potrannii I., Novoselova I., Gassiy V. (2016). Conflicts Management in Natural Resources Use and Environment Protection on the Regional Level. *Journal of Environmental Management and Tourism: ASERS Publishing*, vol. 7, no. 3(15), Fall, pp. 407–415.
- Polunin G.A., Alakoz V.V., Nosov S.I., Bondarev B.E. (2015). Optimization of agricultural land use. Land Management, Cadastre and Monitoring of Lands, no. 5–6 (125), pp. 6–13 (in Russian).
- Potravny I., Gusev A., Stoykov V., Gassiy V. (2017). Modification of the Leontief-Ford Input-Output Model for the Green Economy Goals and Environment Protection. *Journal of Geoscience and Environment Protection*, no. 5, pp. 15–23.
- Potravny I.M., Novoselov A.L., Novoselova I.J. (2018). The Development of Economic Assessment Methods of Damage from Environmental Pollution and Their Practical Application. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (82), pp. 35–48 (in Russian).

- Novoselov A., Potravnii I., Novoselova I., Gassiy V. (2016). Conflicts Management in Natural Resources Use and Environment Protection on the Regional Level. *Journal of Environmental Management and Tourism: ASERS Publishing*, vol. 7, no. 3 (15), Fall, pp. 407–415.
- Samygin D.Yu., Baryshnikov N.G. (2019). Diagnosis of the development of agriculture in the region: state, trends, forecast: monograph. Moscow: INFRA-M, 140 p. (in Russian).
- Samygin D.Yu., Baryshnikov N.G. (2017). Strategic model for the sustainability of agrarian business: the options, risks, decisions: monograph. Moscow: INFRA-M, 161 p. (in Russian).
- Yashalova N.N. (2014). Environmental and economic priorities of agriculture in the transition to a green economy. *Nature Management Economics*, no. 3, pp. 46–56 (in Russian).
- Witter A.F., Turusov V.I., Garmashov V.M., Gavrilova S.A. (2014). Treatment of soil as a factor of soil fertility regulation: monograph. Moscow: INFRA-M, 173 p. (in Russian).

Manuscript received 25.04.2019

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АФРИКИ¹

А.И. Селиванов, В.Г. Старовойтов, Д.В. Трошин

DOI: 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-112-125

Положение и значение африканского континента на экономической и социальной карте мира динамично меняется и продолжит изменяться на протяжении всего XXI в. с усилением позиций стран Африки в мире. В России не вполне оценен весь комплекс угроз и проблем, которые возникают вследствие политической и экономической трансформации Африки. В научной литературе по проблемам экономической безопасности представлен

© Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В., 2019 г.

Селиванов Александр Иванович, д.филос.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, seliv21@mail.ru

Старовойтов Владимир Гаврилович, д.э.н., директор Центра экономической безопасности и мониторинга Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, vladstar1953@yahoo.com

Трошин Дмитрий Владимирович, к.т.н., ведущий научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, giopup2@yandex.ru

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных авторами за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации 2019 г.